

числе и представленные в главах второго и третьего тома академической «Культуры Византии») – одни из немногих, которые поднялись до современного уровня подобного синтеза. И как всякий подлинно глубокий научный труд, в котором полемическое начало абсолютно подчинено объективному, а изящная языковая форма предполагает максимальное удобство освоения, комплекс подобных штудий настолько пропитан классическим наследием лучших традиций российского (советского) византиноведения, что, отвергая ложную политизированность, опять-таки призывает учиться единению и согласию. В науке и в жизни – через доброжелательную полемику.

В этом, думается, главное, что заключено в Маргарите Адольфовне Поляковской.

А. С. Козлов, В. П. Степаненко

ВЫСОКИЙ СТИЛЬ

Штрихи к научной биографии В. В. Эйдиновой

«...Как организован мир произведения? Как его строй оборачивается смыслом? Как его форме дается способность быть говорящей? <...> Как возникает удивительное превращение взгляда творца на мир в единственно возможный для него способ формирования мира художника? Эта тайна сплава формы-содержания в искусстве, их перелива, перехода, взаимопревращения заставляла снова и снова искать к ней ключи, снова и снова возвращаться к идее воплощения эстетического видения в его созданиях.

Так к автору пришло осознание стиля как основополагающего для искусства качества, ибо самостоятельная, утверждаемая произведением позиция тогда только получает значение явления искусства, когда находит собственную, адекватную ей форму, а значит – претворяется в этот художественный стиль». Приведенный фрагмент, открывающий монографию «Стиль художника» (М., 1991), исчерпывающе определяет не только главный сюжет исследований Виолы Викторовны Эйдиновой. Волнами набегающие предложения, складывающиеся в периоды, общая интонация чуткого вслушивания, вопросы и формулировки, настойчиво варьирующие оттенки основного смысла, передают самый ритм мысли, стремящейся объять свой предмет целиком и неотступно вникающей в его существо.

Научная биография Виолы Викторовны обладает редкой и наглядной целостностью. Начиная с кандидатской диссертации «Проза Э. Казакевича: лирическое начало в творчестве писателя» и заканчивая статьями последних лет, вся она посвящена развитию единой исходной научной интуиции о стиле художника как структурном законе, опосредующем процесс формообразования на всех его уровнях. Более 150 опубликованных Виолой Викторовной Эйдиновой научных работ по проблемам теории литературы, критики, русской литературы XX века разворачивают разные грани единой концепции – «структурно-пластического» понимания стиля. В сущности, В. В. Эйдиновой разрабатывается новый методологический подход к стилю и формируются принципы его изучения. На этих методологических основаниях строятся ее монографии: «Стиль писателя и литературная критика» (Красноярск, 1983); «Стиль художника. Концепции стиля в литературной критике 1920-х годов» (М., 1991), а также ряд основополагающих статей: «Анализ стиля в современной литературной

критике» (Современная литературная критика: семидесятые годы, М., 1985); «Стилевая структура как форма автора (А. Ахматова, Б. Пастернак)» (Кормановские чтения, Ижевск, 1994).

Стилевая концепция Виолы Викторовны выросла на мощном древе отечественной филологической традиции. В ее работах по-новому открылось теоретическое наследие литературоведения и критики 1920-х годов. Идеи Ю. Тынянова, Б. Эйхенбаума, Вяч. Полонского, А. Воронского, М. Бахтина, В. Переверзева заново открывались читателю, будучи развернутыми к проблемам стиля. В. В. Эйдинова переосмыслила и вновь открыла для многих принципиально важные, но полузабытые открытия 1920-х годов. Об этом ее работы: «Вяч. Полонский. О литературе» (М., 1988); «Из писем Б. М. Эйхенбаума к Г. Л. Эйхлеру» (Шестые Тыняновские чтения, Рига, 1990); «Ю. Тынянов о “литературной личности”» (Филологические науки, 1980, № 3); «Идея конструктивности в работах Ю. Тынянова 20-х годов» (Четвертые Тыняновские чтения, Рига, 1988); «Идеи М. Бахтина и “стилевое состояние” русской литературы 1920–1930-х годов» (XX век. Литература. Стиль, 1996, вып. 2).

Результатом исследований В. В. Эйдиновой стало обоснование оригинальной методологии и методики анализа стиля художественных произведений. Методика состоит в выявлении устойчивых и повторяющихся структур в повествовании и речевой фактуре. Обнаруженная общая закономерность обобщается в виде стилевой формулы. Такой подход при всей своей четкости, строгости отнюдь не трафаретен, он требует острого филологического зрения, отточенной оптики исследовательского взгляда.

Эвристическая ценность этой методики блестяще продемонстрирована Виолой Викторовной в цикле ее новаторских историко-литературных работ, в которых трактуются творческие индивидуальности крупных русских поэтов и прозаиков XX века: это стилевые портреты И. Бунина, И. Бабеля, Б. Пастернака, А. Ахматовой, О. Мандельштама и др. Например: «К творческой биографии А. Платонова. По страницам газетных и журнальных публикаций писателя 1918–1925 годов» (Вопросы литературы, 1978, № 8); «О стиле Леонида Добычина» (Первые Добычинские чтения, Даугавпилс, 1991); «О стиле Исаака Бабеля» (Литературное обозрение, 1995, № 1); «Л. Добычин и А. Платонов» (Третий Добычинский сборник, Даугавпилс, 1998). Научная общественность оценила эти работы как современно осмысленные страницы истории русской литературы XX в. В. В. Эйдинова сформулировала единый смысло- и формопорождающий стилевой закон литературы первой трети XX в. в работах «Антидиалогизм как стилевой принцип “русской литературы абсурда” 20-х – начала 30-х годов (к проблеме литературной динамики)» (XX век. Литература. Стиль, 1994, вып. 1); «Стиль как явление культуры первой трети XX века» (Русская литература первой трети XX века в контексте мировой культуры, Екатеринбург, 1998); «Бахтинская концепция литературной динамики и стилевые “антиформы” литературы 1920–1930-х годов» (Русская культура XX века: итоги столетия, М., 2001). Разорванный, дисгармоничный язык литературы рубежного времени предстал как подчиняющийся универсальному для него антидиалогическому закону.

Так, в единстве теории, истории литературы, в поиске путей практического анализа складывался метод В. В. Эйдиновой. Ее теория стиля является одновременно и научной, и вузовской дисциплиной, и возможной структурной основой истории русской литературы. Плодотворность результатов научной работы В. В. Эйдиновой отмечена в ряде рецензий на ее исследования, опубликованных в журналах «Вопросы литературы», «Литературное обозрение», «Новое литературное обозрение», в публикации ее работ в Латвии, Германии и Венгрии.

Авторская методика стилового анализа Виолы Викторовны Эйдиновой, равно предполагающая выверенный, строгий подход и почти художественную интуицию,

оказалась применимой к анализу самых разных художественных явлений. Это и стало одной из причин возникновения научной школы Виолы Викторовны Эйдиновой. Результаты исследований школы наглядно отразились в серии сборников «XX век. Литература. Стиль». Сегодня, когда подготовлен уже пятый выпуск этой серии коллективных монографий, отчетливо обнаружились единство исследовательских принципов коллег и учеников Виолы Викторовны. За последнее десятилетие под ее руководством защищено семь кандидатских и пять докторских диссертаций, много дипломных работ.

Вторая, не менее важная предпосылка создания стилиевой научной школы В. В. Эйдиновой – характер, строй души самой Виолы Викторовны: открытый, пытливый, готовый к соучастию, сотрудничеству, сопереживанию. Сотворчество – стиль ее жизни. Однажды Виола Викторовна воплотила свою мечту об идеальном сотворчестве единомышленников. В июле 1998 г. две недели в Зеленом Мысу среди уральских озер работала Международная летняя филологическая школа аспирантов и молодых преподавателей вузов «Русская литература первой трети XX века в контексте мировой культуры». В работе приняли участие аспиранты, начинающие преподаватели и видные профессора многих вузов Российской Федерации, Украины, Латвии и Эстонии. Это собрание, проводимое под эгидой Фонда Сороса, слушатели быстро окрестили Эйдиновкой, потому что Виола Викторовна была и вдохновителем, и организатором, и докладчиком, и, что самое главное, духом школы.

Бюффон говорил, что стиль – это человек. В случае Виолы Викторовны очевидно, что человек может стать стилем. Заслуженный деятель науки Российской Федерации профессор Виола Викторовна Эйдинова за многие годы напряженной и плодотворной работы сама стала человеком-стилем. Этот стиль безошибочно опознается в любом ее жизненном проявлении, поэтому и нелегкие житейские испытания она преодолевает мужественно, даже элегантно – стильно.

Юбилей Виолы Викторовны – замечательный повод осмыслить целую эпоху в уральском и российском литературоведении XX–XXI вв., а научному сообществу – сверить свои профессиональные и человеческие возможности с высоким стилем Виолы Викторовны.

М. Абашева, В. Абашев

АНАТОЛИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ ЧЕРНОУХОВУ – 60 ЛЕТ

Анатолий Владимирович Черноухов родился 6 ноября 1943 г. в г. Свердловске. Свою трудовую деятельность он начал с 17 лет – в 1960 г. поступил слесарем на Свердловский турбомоторный завод. В 1962–1965 гг. служил в рядах Советской армии, в 1965–1969 гг. учился на историческом факультете Уральского государственного университета. По окончании университета остался работать на историческом факультете. В этом году исполнится 35 лет его трудовой деятельности на истфаке, с которым связано более половины жизни. За эти годы пройден путь от ассистента до профессора. С 1975 г. Анатолий Владимирович заведует кафедрой архивоведения, с 1999 г. – отделением архивоведения, документоведения и информационно-правового обеспечения управления.

На протяжении многих лет Анатолий Владимирович читал лекционные курсы по теории и практике архивного дела, вспомогательным историческим дисциплинам, архивоведению, по сей день ведет практические занятия по палеографии в Государственном архиве Свердловской области, учит

